

Чэнь Сяюнь был глубоко тронут таким поступком. Покупка дома — дело серьёзное, а он согласился, даже не выяснив деталей, хотя был всего лишь десятилетним ребёнком.

Эх, какой же это отличный кандидат в парни, жаль только...

Они отправились в агентство недвижимости, где Чэнь Сяюнь купил четыре квартиры, потратив все имеющиеся деньги. Си Мохань также приобрел две квартиры. Агентство пообещало уведомить их, как только оформит все документы.

После покупки Чэнь Сяюнь был в таком восторге, что буквально летел по воздуху.

— Ты так радуешься? — с недоумением спросил Си Мохань, глядя на его возбуждение. — Это же всего несколько квартир. Стоит ли так радоваться? Хотя я знаю, что раньше ваша семья жила небогато, но сейчас дела идут хорошо. Да и у тебя есть талант выращивать орхидеи, так что с деньгами проблем не будет.

— Ты, как человек богатый, этого не поймёшь. Теперь у меня столько квартир, что я могу жить на сдачу в аренду и стать рантье, — с улыбкой ответил Чэнь Сяюнь. Он вспомнил прошлую жизнь: тогда его самой большой мечтой было стать рантье. В этой жизни мечта наконец-то сбылась, и он был невероятно счастлив.

В тот день Чэнь Сяюнь не поехал домой. Было уже поздно, транспорта не было, поэтому они остались ночевать в уездном городе. Он позвонил домой, сообщил, что переходит сразу в третий класс средней школы, и, бросив эту бомбу, повесил трубку, не дожидаясь реакции семьи.

Дома бабушка Чэнь, услышав эту новость, пришла в неописуемый восторг. Если бы её не удерживали Чэнь Бин и другие, она бы сразу побежала поклониться предкам. Не зная, как выплеснуть эмоции, она сварила кусок мяса, взяла благовония со свечами и отправилась к самодельному храму Бога Земли, что стоял рядом с кухней, чтобы поклониться божествам.

На следующий день Си Мохань не вернулся вместе с Чэнь Сяюнем. У его тёти был день рождения, и он должен был присутствовать. Он пригласил Чэнь Сяюня с собой, но тот отказался: до начала записи оставалась всего неделя, и ему нужно было вернуться домой, чтобы собирать вещи для переезда в уездный город.

Чэнь Сяюнь вернулся домой к полудню, как раз к обеду. Бабушка Чэнь, увидев его, очень обрадовалась и тут же начала расспрашивать, как обстоят дела с переходом через класс. Чэнь Сяюнь объяснил ей свои планы. Дедушка Чэнь и Чэнь Бин слушали молча, но их лица сияли от счастья, которое невозможно было скрыть.

— Старший, достань ту бутылку, что мы купили раньше, сегодня хорошо выпьем, — сказал дедушка. Он любил выпить, когда был в хорошем настроении, и на этот раз не исключение. Эту водку Чэнь Сяюнь купил ему в уездном городе на Новый год. Кроме праздников, дедушка жалел её открывать, но сегодня был так рад, что решил быть щедрым.

— Ой, старик, наконец-то смилостивился! Раньше, когда твои братья бывали в гостях, ты её не доставал, — подшучивала бабушка, видя, насколько щедрым оказался сегодня дедушка.

— Я рад, разве нельзя?

— Конечно, дедушка, пейте сколько хотите. Когда допьёте, я куплю ещё, — сказал Чэнь Сяююнь, разливая вино для дедушки и отца.

За обедом Чэнь Сяююнь вдруг сказал:

— Дедушка, бабушка, может, переберётесь к нам в уездный город? Мы все переезжаем туда, а вы останетесь вдвоём в деревне. Да и возраст у вас уже почтенный, я беспокоюсь.

Дедушке и бабушке было уже по шестьдесят лет. Хотя в последние годы Чэнь Сяююнь использовал свою сверхспособность, чтобы поправлять их здоровье, и их поседевшие волосы снова стали чёрными, так что внешне они выглядели лет на пятьдесят, Чэнь Сяююнь всё равно переживал за них.

— Сейчас не можем, в поле ещё много работы, да и две теплицы. Твоя бабушка ещё и кучу кур, уток и свиней разводит, уехать не получится, — без раздумий отказал дедушка.

— Кур, уток и свиней можно продать, за полем можно нанять людей присматривать, а теплицы сдать в аренду или продать соседям.

— И бабушка, посмотри: папе с тётей Ян нужно вести бизнес и ухаживать за младшей сестрой, им точно не до меня. А я ещё маленький, сейчас как раз расти надо. Бабушка, разве ты не хочешь присмотреть за мной? — Чэнь Сяююнь понимал, что дедушку не переубедить, поэтому решил воздействовать на бабушку.

— Это... — Бабушка колебалась: с одной стороны, она переживала за внука, с другой — не могла покинуть родной дом. Она посмотрела на дедушку в надежде, что он примет решение.

Дедушка сделал глоток вина, подумал немного и произнёс:

— В ближайшие два года нельзя. Твоя тётя Чэнь Чжу поступает в университет, нам нужно накопить на её учёбу. Как только соберём деньги на обучение, бабушка сможет переехать ухаживать за тобой, когда ты будешь выпускником.

Дедушке всё же было жаль дом: теплицы приносили доход, а в городе он не знал, чем бы занялся. Кроме того, нужно было копить деньги на учёбу Чэнь Чжу, поэтому уезжать было нельзя. Чэнь Сяююнь хоть и мал, но отец-то рядом, сможет присмотреть.

— Ладно, — Чэнь Сяююнь понял, что сейчас ничего не добьётся. Подумает позже, как их уговорить. Нужно найти в городе занятие, которое по силам дедушке с бабушкой, и доказать им, что там можно зарабатывать не меньше, чем дома.

Время пролетело быстро, неделя промчалась мгновенно. Эти дни Чэнь Сяююнь с отцом были заняты переездом, постоянно сновали между уездным городом и горами. В канун первого учебного дня всё наконец было готово.

Чэнь Сяююнь не стал жить с отцом. Он переехал к Си Моханю. У Си Моханя была квартира рядом со школой. Хотя он сейчас учился в третьем классе Второй старшей школы Чэннань, он не жил в общежитии, а снимал жильё. До школы Чэнь Сяююня оттуда было пять минут пешком, поэтому отец не возражал.

Утром Си Мохань сопроводил Чэнь Сяююня в соседнюю Первую старшую школу Чэннань для записи. Директор Су лично провёл их, оплатил обучение и отвёл Чэнь Сяююня в элитный класс девятилетки.

— Ребята, сегодня к нам пришёл новый ученик, давайте поприветствуем его, — сказала учительница элитного класса госпожа Тан, приняв Чэнь Сяююня от директора Су и подведя его к доске.

— Всем привет, я Чэнь Сяююнь, мне 11 лет. Надеюсь, вы будете помогать мне, — хотя на самом деле 11 лет ему исполнится только в ноябре.

— Ого, какой маленький!

— Учительница Тан, вы точно не ошиблись? Этот малыш, наверное, ещё в начальной школе.

— Да, да, учитель, наверное, вы перепутали класс? — Класс загудел.

— Кхм-кхм, я не ошиблась. Не обижайте его из-за того, что он маленький, он очень умный.

— Кстати, сегодня проводится входной тест. После экзамена вы всё поймёте, — знала госпожа Тан. Сейчас бы её словам никто не поверил, но вот когда появятся результаты теста, все замолчат.

— Неужели? В первый же день тест? — Ученики повалились на парты с стонами. Теперь им было не до Чэнь Сяююня, все думали, как бы не провалить предстоящий экзамен.

Из-за маленького роста учительница посадила Чэнь Сяююня за первую парту, добавив туда стул. После теста места снова переставят.

Си Мохань постоял у окна немного, но директор Су увёл его:

— Не волнуйся, твоего маленького друга не обидят.

Си Мохань промолчал, лишь приподнял бровь.

— Завтра ты тоже будешь доволен, да?

Си Мохань кивнул, ничего не говоря.

— Твоей тёте очень понравилась та орхидея. Где ты её купил? — У директора Су светились глаза. Его жена обожала орхидеи, и вчера вечером из-за этого он согласился на любые её причуды. Если он принесёт домой ещё одну орхидею, жена, довольная, может быть, согласится надеть то платье, которое он купил... Хи-хи-хи...

Си Мохань видел мерзкую улыбку на лице дяди и понимал, что тот замышляет недоброе.

— Больше нет.

— ...Ты меня не обманываешь? Правда, нет? — Дядя Су не поверил. — А ты где взял?

— Её вырастил Сяююнь, — с гордостью ответил Си Мохань.